

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дегтева Жанна Федоровна

аспирант, заведующая лабораторией

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ИСТОРИЯ ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация: в данной статье проведен анализ истории этногеографических исследований. Рассмотрена взаимосвязь географических и этнографических знаний с использованием историко-географического подхода. В хронологической последовательности изложены основные взгляды выдающихся ученых России в области географии и этнологии, особое место уделено ландшафтной концепции. Автор приходит к выводу, что этнокультурное направление в современных культурно-ландшафтных исследованиях возвращает былую связь географии с этнографией, но уже на новом теоретико-методологическом уровне.

Ключевые слова: связь, география, этнография; культурный ландшафт, этнокультурное направление, исследования.

Практика повседневной жизни с незапамятных времен выдвигала перед людьми потребность получения этногеографических сведений. Для того, чтобы легче ориентироваться и увереннее чувствовать себя в окружающем мире, люди накапливали знания о культурных, хозяйственных, языковых и территориальных различиях других народов, учились различать естественные части территории, отличающиеся друг от друга по условиям жизни и ведению хозяйства. «Страны и живущие в них народы – таким представлялось содержание географии уже на ранних этапах ее развития» [13].

В средние века и новое время, вплоть до XVIII века географическое познание стран и народов стимулировалось нуждами торговли, мореплавания, военного дела. Среди источников географических сведений о населении обширных пространств Земли особое и очень достойное место занимают в это время донесения («скаска») русских землепроходцев XVI–XVIII вв., открывших за короткое время весь север Азии (отчасти и восток), а затем и северо-запад Америки. На «скасках», в основном, базируются современные монографии и карты, характеризующие расселение, численность, этногенез, общественное устройство автохтонного населения Сибири к моменту прихода русских и на протяжении всего XVII, а частично и XVIII в. [13].

Многонациональность нашей страны усиливала в русских исследователях внимание к населению. Изучение этнографии и хозяйственного быта народов России, особенно ее окраин, стало органической частью деятельности Русского Географического общества.

При Русском географическом обществе в 1845 году одним из первых создается отделение этнографии (при РГО было создано 4 отделения: географии математической, географии физической, этнографии и статистики) [1]. Основные принципы этнографической науки формируются русскими учеными К.М. Бэр, Н.И. Надеждиным, К.Д. Кавелиным. В рамках РГО проводятся исследования способов жизни, нравов, религий и языка народов России и далеких земель. Среди имен замечательных путешественников особое место занимает имя Николая Николаевича Миклухо-Маклая. «В то время как другие географы открывали новые доселе неизвестные земли, Миклухо-Маклай стремился, прежде всего, открыть человека...», – писал о нем Л.С. Берг [1, с. 123].

При РГО составляются первые этнографические карты, показывающие географическое размещение и пространственные взаимоотношения явлений и объектов, изучаемых этнографией: Кеппена П.И. (этнографическая карта Европейской России, 1846 г.), Риттиха А.Ф. (Атлас народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям, 1864 г.) [15], карты Берга Л.С., Зарубина И.И.

В первой половине XIX в. происходит оформление географии как самостоятельной науки, чуть позже, с середины XIX в. самостоятельной отраслью знания становится этнография. Вычленение этнографии из комплекса географических наук, как отмечал В.В. Покшишевский, привело к обеднению географических исследований населения, население «досталось» географии как бы этнически обесцвеченным [13].

Несмотря на то, что география и этнология оформились в самостоятельные науки, многие ученые продолжали работать на стыке двух наук.

Работы многих выдающихся ученых России затрагивали этнолого-географические проблемы: «Значение «географических провинций» в этногеническом процессе» Д.А. Коропчевского, «Цивилизация и великие исторические реки» Л.И. Мечникова. Лев Ильич один из первых русских ученых, который рассмотрел влияние физико-географической среды на развитие судьбы человечества [12]. Мечников Л.И. был верен идее о том, что природа является колыбелью человека, а Земля является его домом [6].

Глубокий след в различных областях науки – в географии, антропологии, этнографии, археологии оставил Д.Н. Анучин. Ему принадлежит множество трудов по общей физической географии, страноведению и истории науки, этнической антропологии и антропогенезу, этнографии, первобытной археологии. К работам по этнографии относятся археолого-этнографические очерки Дмитрия Николаевича. Такими являются: «К истории ознакомления с Сибирью до Ермака», «К истории искусства и верований приуральской чуди» и др. [2].

Труды гениального климатолога и географа А.И. Воейкова касаются многих проблем расселения. Интересна работа Александра Ивановича по культурно-экономической географии «Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека». А.И. Воейков указывал, что решающим фактором в распределении населения служит не столько окружающая человека природа, сколько сам человек, и человек (население) является преобразователем природы [5].

Большой вклад в развитие этногеографических знаний внес В.Г. Богораз-Тан. Выдающийся ученый обосновывал необходимость этногеографических исследований. Он ввел в широкое, а не эпизодическое употребление термин «этногеография». Отзываясь о книге В.Г. Богораз-Тана «Распространение культуры на земле», С.И. Ковалев указывает, что это очень яркая книга. «Прежде всего, с методологической точки зрения интересна сама попытка построить историю культуры, как равнодействующую трех факторов: географического, антропологического и экономического. Такая попытка, по крайней мере, в сколько-нибудь последовательной и систематической форме, в литературе делается впервые» [2].

Особый интерес для современного этнокультурного ландшафтоведения представляют работы русских антропогеографов: В.П. Семенова-Тян-Шанского, П.Н. Савицкого, Л.С. Берга. Ландшафт в русской антропогеографической школе определяется как природно-культурный комплекс, где представлен сильный этнографический элемент и показана связь географии и искусства [8].

Этнография всегда была тесно связана с географией, вплоть до того, что географ и этнограф нередко представляли как бы в одном лице. Начиная с 20-х годов XX века в нашей стране такие связи были нарушены [15]. Это было обусловлено: во-первых, критикой (по идеологическим причинам) концепций антропогеографии, которая привела к отходу многих географов и этнографов от изучения современных этногеографических процессов. Во-вторых, смещением фокуса географии на экономику и размещение общественного производства, человек стал рассматриваться как фактор производства. В-третьих, усилением в этнографических исследованиях историко-генетических процессов.

В связи с работами по составлению этнографических карт после Великой Отечественной войны в институте этнографии АН СССР [3], возникла необходимость в разработке определенной методики составления карт, принципов выделения и классификации этносов, определения этнических территорий и этнических границ. Привлечение эконом-географов к данным работам, способство-

вало глубокому изучению национальных особенностей расселения, производства, потребления, развития городов и т.п. Таким образом, методологическая база географии населения, основанная на трудах Н.Н. Баранского, О.А. Константинова, Р.М. Кабо, В.В. Покшишевского и других видных ученых поспособствовала развитию отечественной школы этнографии [10]. Появляются этногеографические исследования, о чем свидетельствуют многочисленные труды таких ученых как Н.Н. Чебоксаров, Б.В. Андрианов, В.И. Козлов, П.И. Пучков, С.И. Брук, В.А. Тишков.

Этногеографические работы В.В. Покшишевского привели к появлению в 1980-е годы междисциплинарной научной школы С. И. Брука – В.В. Покшишевского – В.И. Козлова, которая позволила избежать этнографическую и географическую «ограниченность» соответственно у географов и этнологов [16].

Сформулированные Н.Н. Чебоксаровым и М.Г. Левиным принципы этнографической классификации народов по хозяйственно-культурным типам и историко-этнографическим областям позволили систематизировать население Земли не только по этническому признаку, но и по способам жизнедеятельности.

Кушнер П.И. впервые в мировой науке разработал принципы картографирования явлений материальной культуры в их историческом развитии. Особое внимание он уделял методам определения этнических территорий и этнических границ [9].

Над проблемой взаимных связей этноса и ландшафта заставили задуматься дискуссионные работы Л.Н. Гумилева. Лев Николаевич рассматривал этносы как часть биосферы Земли. Он предлагал считать этнос явлением географическим, всегда связанным с вмещающим ландшафтом, который питает адаптированный этнос [7].

В свое время В.И. Вернадский сказал о том, что научное мировоззрение меняется с течением времени – оно не есть что-нибудь неизменное [4]. «И действительно, в век НТР, наряду с дифференциацией, стал активно проявляться противоположный процесс разрушения барьеров между отдельными сферами и отраслями научного знания, углубления их взаимодействия, взаимопроникновения»

[11]. В отечественной географии произошло возрождение интереса к культурному ландшафту. В соответствии с традициями антропогеографии культурный ландшафт рассматривается как природно-культурный территориальный комплекс [8]. Понятие культурного ландшафта являясь междисциплинарным, находится в фокусе таких наук как география, история, культурология, социология, этнография.

Значительный интерес к тематике культурного ландшафта в современной России реализовался в целом спектре исследовательских направлений. В.Н. Калущков в своей работе [8] выделяет пять направлений в изучении культурных ландшафтов (рис. 1).



Рис. 1. Направления культурно-ландшафтных исследований

Основными исследователями являются: В.А. Николаев, Г.А. Исаченко, В.А. Низовцев – в антропогенном направлении; В.А. Николаев, Е.Ю. Колбовский – в пейзажно-эстетическом; Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова – в культурно-экологическом; В.Л. Каганский – в феноменологическом; М.В. Рагулина, Т.М. Красовская, В.Н. Калущков в этнокультурном [8].

Особое внимание в рамках этнокультурного направления уделяется культурному своеобразию этнических общностей в контексте их взаимодействия с вмещающим ландшафтом. Концепция этнокультурного ландшафта является эффективным инструментом в изучении и сохранении территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Концепция позволяет исследовать вопросы ареальной динамики территории, внутренней структуры и природных предпосылок развития этнокультурного сообщества, систем

природопользования и жизнеобеспечения сообщества в пространственном и временном аспектах, а также проблемы образов окружающего мира и родного места, их топонимической индикации [14].

Таким образом, этнокультурное направление в современных культурно-ландшафтных исследованиях возвращает былую связь географии с этнографией, но уже на новом теоретико-методологическом уровне.

Список литературы

1. Берг Л.С. История великих русских географических открытий / Л.С. Берг. – М.: Эксмо, 2011. – 640 с.
2. Богораз-Тан В.Г. Распространение культуры на земле. Основы этногеографии. Государственное издательство. – М.-Л., 1928.
3. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
4. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1991.
5. Воейков А.И. Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека / Приложение к журналу Русский начальный учитель, СПб, типография П.Б. Мартынова. – Петербург, 1911.
6. Голубчик М.М., Евдокимов С.П., Максимов Г.Н. История географии: Учебное пособие – Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного университета, 1998. – 224 с.
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 560 с.
8. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калуцков – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.
9. Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. – М.: АН СССР, 1951. – 285 с.
10. Лобжанидзе А.А. Этногеография и география религий: Учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / Лобжанидзе, С.А. Горохов, Д.В. Заяц. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 176 с.
11. Максаковский В.П. Географическая культура. – М.: Владос, 1998.

12. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современных обществ. – СПб: Экономическая Типо-Литография Б. Вульфофа, 1898. – 220 с.

13. Покшишевский В.В. Население и география. Теоретические очерки. – М.: Мысль, 1978.

14. Рагулина М.В. Культурная география: теория, методы, региональный синтез. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. – 171 с.

15. Риттих А.Ф. Атлас народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям. – СПб., 1864. Электронная библиотека ГПИБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shpl.ru/>

16. Хрущев С.А. Географическое исследование устойчивости этноценозов коренных народов Севера. ЭБД: Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/>